

БОРЬБА С ПАНДЕМИЕЙ В АТР

DOI: 10.48647/ICCA.2023.79.91.021

ПАНДЕМИЯ COVID В СТРАНАХ АСЕАН: ПЕРВЫЕ УРОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Бурова Е.С.

Аннотация. С началом пандемии страны ЮВА были относительно более уязвимы перед COVID-19. Странам АСЕАН удалось минимизировать количество случаев заражения коронавирусом. Пакет мер по борьбе с COVID-19 был практически одинаковым по всем странам, однако его реализация существенно различалась, будучи более жесткой в одних странах и довольно мягкой в других. Где-то противоэпидемиологические меры осуществлялись успешно, а где-то с большим трудом. Эффект антиковидных мер также был различным. Сравнительный анализ мер, а также их эффекта выявил, что не они сыграли решающую роль в деле борьбы с COVID-19. Успех борьбы с распространением коронавирусной инфекции зависел от комплекса факторов, касающихся разных сторон жизни конкретного общества. Именно этот ряд факторов определил, почему в одних странах дела шли лучше, в то время как другие испытывали сложности.

Ключевые слова: COVID-19, антиковидные меры, страны АСЕАН.

Burova E.S.

Abstract. With the onset of the pandemic, Southeast Asian countries were relatively more vulnerable to COVID-19. ASEAN countries have managed to minimize the number of cases of coronavirus infection. The package of measures against COVID-19 was almost the same in all countries, but its implementation varied significantly, being more stringent in some countries and rather adaptable in others. Somewhere anti-epidemiological measures were carried out successfully, but somewhere — with a great difficulty. The effect of anti-COVID measures was also different. A compara-

tive analysis of the measures, as well as their effect, revealed that they did not play a decisive role in the fight against COVID-19, but the success of the fight against the spread of coronavirus infection depended on a complex of factors related to different aspects of the particular society life. It was this set of factors that determined why some countries did better while others struggled.

Keywords: COVID-19, anti-covid measures, ASEAN countries.

Страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) оказались относительно более уязвимыми перед COVID-19, что обусловлено высокой плотностью городского населения, протяженной границей ряда из них с КНР, а также интенсивными, в том числе людскими, контактами с Китаем, явившимся очагом коронавирусной инфекции. Первый случай заболевания COVID-19 за пределами Китая был зарегистрирован именно в ЮВА в январе 2020 г.

«Единая АСЕАН — единый ответ»

Нормы надзора за заболеваниями и оперативной отчетности, прозрачности, обмена информацией, социального дистанцирования и других мер неоднократно внедрялись в региональные и национальные планы готовности к различным эпидемиям. Предыдущий опыт борьбы с атипичной пневмонией в 2003 г. или H1N1 в 2009 г. позволил АСЕАН создать ряд важных механизмов для осуществления ответных мер, которые немедленно ввели в действие с появлением новостей о неизвестном вирусе в Китае.

Региональные механизмы способствовали своевременному и точному обмену информацией и техническими данными о природе болезни, распространению превентивных и контрольных мер, включая реакцию на ложные новости и дезинформацию, утверждению протоколов профилактики коронавирусной инфекции, таких как тестирование, отслеживание контактов, изоляция и карантин. Сеть региональных лабораторий предоставляла экспертные знания и техническую поддержку лабораториям государств-членов. Скорость, с которой были задействованы эти механизмы, значительно помогла странам принять своевременные меры по предотвращению и остановке распространения COVID-19.

Страны АСЕАН провели ряд встреч на высшем уровне для согласования региональных медицинских и экономических мер по борьбе с пандемией. Они заключили соглашение о создании запасов основ-

ных медицинских материалов и оборудования, а также Фонда восстановления АСЕАН для оказания помощи государствам-членам. Чтобы смягчить экономические последствия COVID-19, стороны договорились обеспечить беспрепятственный поток товаров первой необходимости, воздерживаясь от введения ненужных нетарифных мер во время пандемии и укрепляя взаимосвязанность и устойчивость цепочки поставок. В ноябре 2020 г. члены Ассоциации также договорились о создании «коридоров путешествий», которые способствовали бы восстановлению туристической отрасли региона.

Региональные усилия носили комплексный характер, что отражало намерение АСЕАН совместно работать над сдерживанием COVID-19. Однако проведение множества коллективных мер в области здравоохранения и экономики столкнулось с проблемами. Некоторые меры, такие как быстрый обмен информацией о распространении пандемии и борьбе с ней, оказалось реализовать проще, в то время как другие, такие как продвижение общих протоколов здравоохранения или создание «коридоров путешествий», реализовать оказалось сложнее. Тем не менее, эти вызовы не остановили региональных усилий по реагированию на глобальную угрозу.

Неоднородность результатов борьбы с COVID-19

На начало февраля 2021 г. в расчете на 1 млн населения в ЮВА было зарегистрировано значительно меньшее количество подтвержденных случаев COVID-19 и связанных с ним смертей, чем в большинстве других регионов мира. Хотя картина по региону весьма неоднородная — с абсолютными лидерами в предупреждении COVID-19 в основном на материковой части, за исключением Мьянмы, и серьезно отстающими от них некоторыми государствами на островной.

Национальные меры существенно различались по странам, будучи более жесткими в одних странах и довольно мягкими в других. Они менялись по мере изменения кривой роста заболеваемости, с преодолением одних всплесков и возникновением новых. Даже в пределах одной страны меры реагирования на пандемию имели порайонные различия.

Однако не меры сыграли решающую роль в деле борьбы с пандемией. Ряд факторов определил, почему в одних странах дела шли лучше, в то время как другие испытывали сложности. Это политическая стабильность, сильное руководство, более централизованная и лучше

скоординированная национальная кампания борьбы с пандемией, четкое информирование населения, информационно-пропагандистская работа и строгое соблюдение рекомендаций общественного здравоохранения. Лучшие результаты показали страны с высоким уровнем общественной солидарности, где граждане понимают, что их поведение влияет на окружающих, и где высокий уровень доверия, в том числе, к государственным органам.

Большинство сдерживающих мер было принято в соответствии с действующими национальными законодательствами. Правительства некоторых стран, таких как Сингапур и Вьетнам, завоевали доверие граждан, осознав проблему на раннем этапе, задействовав существующие институты, проведя эффективные меры по смягчению последствий. Правительства, установившие нечеткие правила, вызывали нежелательные общественную панику и недовольство. В таких странах, как Таиланд, Филиппины, Индонезия, меры были не только раскритикованы, но и послужили поводом для массовых протестов.

Воздействие COVID-19 на экономику

Несмотря на то, что страны ЮВА относительно хорошо справились с распространением COVID-19, пандемия повлекла за собой серьезные последствия не только для здоровья, но и для экономики. Прекращение международных контактов, ограничение передвижения людей, сокращение мирового спроса, а также потока товаров и услуг вызвали резкий спад в экономике стран региона.

Пандемия серьезно ударила по развитию туризма, служащего главным источником дохода для многих стран ЮВА. Приостановка туристической отрасли повлекла за собой сокращение притока иностранного капитала, экспорта услуг, снижение уровня занятости и, следовательно, резкое замедление экономического роста. Опасения повторного всплеска не позволили государствам АСЕАН полностью ослабить ограничения на поездки. В качестве альтернативы некоторые из них разрешили внутренние поездки и начали снимать ограничения на визиты в соседние страны. Другие начали разрешать въезд иностранцам с деловыми целями, но ввели строгие правила, включая 14-дневный карантин, туристическую страховку с большим покрытием и медицинские справки.

Вирус негативно воздействовал и на промышленное производство, которое в начале 2020 г. столкнулось с отсутствием поставок необ-

ходимых комплектующих из Китая, а затем с глобальным нарушением производственно-сбытовых цепочек, логистических операций и снижением мирового спроса. По региону сотнями закрывались фабрики, тысячи людей теряли работу. COVID-19 спровоцировал также кризис энергопотребления, который ударил по странам региона, чьи экономики зависят от закупки углеводородов.

В странах ЮВА произошло заметное снижение экспорта и доходов от него, что, безусловно, стало весомым фактором падения темпов экономического роста, учитывая экспортно ориентированную направленность их экономик.

С началом пандемии серьезно изменились потоки передвижения рабочей силы. Многие мигранты потеряли работу и вернулись домой, другие оказались в уязвимом положении в странах, где работали. Тем самым COVID-19 подорвал еще один канал стабильности региона — денежные переводы от мигрантов.

COVID-19 спровоцировал рост безработицы, усилил социально-экономическое неравенство, ослабил продовольственную безопасность более уязвимых категорий населения.

Новые волны COVID-19 и «вакцинный национализм»

Ситуацию усугубил новый всплеск заболеваемости, который требовал ответных мер и ограничений, а также замедлил экономическое восстановление. В политически нестабильных странах ЮВА он вновь вызвал массовые выступления и протесты. С начала января 2021 г. были зарегистрированы тысячи таких заражений в Индонезии, Филиппинах и Малайзии, сотни в Мьянме и Таиланде, десятки в Камбодже и единицы в Лаосе. В начале февраля 2021 г. во Вьетнаме началась третья и самая большая по масштабам волна, вызванная британским штаммом инфекции.

Однако руководства стран ЮВА не прибегали к повторному «локдауну» и запрету на перемещение. Позиции властей лучше всего отразили слова вьетнамского премьер-министра: «Нельзя перегородить реку, нельзя закрыть торговлю на рынке». Пока не будет проведена глобальная массовая вакцинация, даже самые успешные в деле борьбы с COVID-19 страны, такие как Вьетнам, столкнутся с постоянной угрозой повторного появления вируса.

Хотя британское медицинское сообщество заявляло о возможности снижения эффективности вакцин из-за обнаруженной в британ-

ском штамме вируса новой мутации, правительства возложили надежду на программы вакцинации, которые стартовали в отдельных странах, таких как Индонезия и Сингапур. Некоторые страны ведут собственные разработки вакцины, в том числе СРВ, однако большинство зависит от иностранных поставок.

В то время как вакцина «Спутник» в основном применялась в России, а продукцию «АстраЗенека», «Пфайзер», «Модерна» получали США и страны Европы, вакцина от «Синовак» стала первой, попавшей в оборот в большинстве стран АСЕАН. Это дало Китаю значительное преимущество в зарождающейся «вакцинной дипломатии», которая обозначила следующий этап конкуренции за влияние в регионе. Пекин играет огромную роль в раннем доступе стран ЮВА к вакцинам.

Однако общественность по всей Юго-Восточной Азии продемонстрировала серьезное предпочтение американским и европейским вакцинам, особенно после новостей о том, что испытания «Синовак» в Бразилии показали эффективность лишь 50,4 %. Признание авторитетным американским медицинским журналом «Ланцет» высокой эффективности российской вакцины «Спутник» от НИЦЭМ им. Гамалеи способствовало росту доверия к ней со стороны жителей ЮВА.